

„Театр“, № 10, 1952

Накануне Октября театр и студия временно закрылись. Были дни, полные забот... На первые номера газет я набрасывался с жадностью. Читая их, понимал не все. Это были первые уроки политграмоты. Но скоро многое стало для меня ясным. Эта ясность пришла вместе с первыми признаками внимательного и бережного отношения советской власти к театру, к искусству.

В этот тяжелый год, когда, казалось, не до театра должно было быть Москве, я с удивлением наблюдал, как искусство постепенно начинало занимать видное место в жизни города и всей страны. К нам, актерам, относились с особым вниманием и нежностью. Нас любили. Такая забота трогала до глубины души. Она сроднилась с революцией и до конца раскрыла глаза на все, что происходило вокруг нас. Особенно хорошо я понял причины этой заботы, когда увидел и услышал Ленина.

Дело было так. Зимой 1918 года Владимир Ильич Ленин с балкона Моссовета произносил речь, обращенную к красноармейцам, уходившим на фронт. Я был недалеко и ясно слышал его голос.

Меня восхитили убедительность и простота речи Владимира Ильича. Его словам нельзя было не верить. И я почувствовал в этот момент, как заботился Ленин о людях, почему он придавал такое большое значение искусству...

Так пришел мой Октябрь.

28 октября 1937 г.

Л. М. Леонидов

Из ст: Великая забота о театре